

МУЗЕЙ КАК ИНСТИТУТ НЕПРЕРЫВНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Ю. Коренева

MUSEUM AS A NON-FORMAL EDUCATION AND LIFELONG LEARNING INSTITUTION

A. Y. Koreneva

В данной статье осуществляется попытка охарактеризовать музей как институт неформального и непрерывного образования через примеры в российской и мировой практике музейной деятельности, через анализ понятий «формального», «неформального», «непрерывного» образования, «образования взрослых» и анализ принципов неформального и непрерывного образования, а также описания их реализации в музейной деятельности.

The paper attempts to define museum as a non-formal education and lifelong learning institution by looking at some museums in the Russian Federation and abroad, through conceptualization of «formal education», «non-formal education», «lifelong learning» and «adult learning». It looks at principles of non-formal education and lifelong learning and their implementations in museum proceedings.

Ключевые слова: непрерывное образование, формальное образование, неформальное образование, музейная деятельность, образование взрослых, музей.

Keywords: lifelong learning, formal education, non-formal education, adult learning, museum.

Традиционно образовательная сфера в государстве представлена в виде институтов общего, профессионального, дополнительного образования и профессионального обучения [14]. Частично деятельность перечисленных нами институтов регламентирована на государственном уровне, систематизирована и формализована. Образовательные стандарты в рамках этих институтов представляют собой требования к результатам, структуре программ, а также требования к условиям их реализации. Однако не возникает сомнений и в том, что некоторые организации, например, музеи, тоже выполняют образовательную функцию в современном обществе, делая это иначе, нежели школа или университет. Можно провести разграничение между формами получения образования и *необходимых* знаний и навыков по критерию институционализации деятельности, длительности образовательного процесса и сфер обучения.

История развития музея как *института* показывает нам, что далеко не всегда музей выполнял присущую ему нынче образовательную функцию. Например, храм служения музам «мусейон» в Древней Греции, традиционно считающийся прототипом музея, был, скорее, институтом религиозной сферы общества, нежели образовательной. История развития музея как *социального института* начинается гораздо позже, с появлением первых учебных музеев из собраний коллекционеров [16]. Именно тогда впервые коллекции начинают использоваться на благо общества – в образовательных целях.

Сегодня в музеологии принято выделять две основные социальные функции музея: документирования и образования [16]. Реализация образовательной функции в музее происходит на всех уровнях его работы: правильное, ориентированное на посетителя, создание экспозиций, работа с музейным пространством, коммуникация с посетителями через различные каналы, создание экспертных групп по работе с контентом экспозиций и многое другое. В целом реализация образовательной функции музея заключается в *предоставлении всем целевым аудиториям возмож-*

ности получения знания в доступной для них форме. Данная статья посвящена ответу на вопрос: почему музеи должны стать посредниками в передаче информации широкой аудитории, чтобы каждый смог получить доступ к знаниям, так и тогда, когда ему удобно.

Формальное и неформальное образование

Понятия «формального» и «неформального» образования появляются в XX веке в ходе естественных изменений в общественном развитии: демократизации, глобализации, смены парадигмы в образовании, заключающейся в переходе от «образования, предписанного сверху», к «непрерывному обучению, связанному с потребностью в знаниях [10]. Важным изменением общественной жизни XX века стало появление особого отношения к естественным правам человека, среди которых есть право на образование, которое в конце концов должно «быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам» [2]. В Федеральном законе об образовании РФ в качестве одного из понятий вводится «инклюзивное образование». А. В. Макарова, А. Ю. Сгибова и И. В. Ануфриева в статье, посвященной популяризации идеи инклюзивного образования, указывают на термин инклюзивного образования, как на подход к образовательному процессу детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах [1].

Естественное право человека на образование и идея инклюзивного образования легли в основу Декларации Тысячелетия и Программу «Образование для всех» ЮНЕСКО [11]. В тезисах по теме неформальное образование под неформальным образованием понимают «любой вид организованной и систематической деятельности, которая не может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов, а также других институтов, входящих в формальные системы образования» [10]. В документе «Международная стандартная классификация образования» института статистики ЮНЕСКО даны определения понятий формального и неформального образования.

Формальное образование является «институционализированным, целенаправленным и спланированным при участии государственных организаций и признанных государством частных организаций», «в совокупности составляет систему формального образования страны», «признается таковым соответствующими национальными властями» [8, с. 85]. Неформальное образование тоже является «институционализированным и целенаправленным», однако оно «спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг» [8, с. 81]. Организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг, по документу является «организация, для которой предоставление образовательных услуг является основной или сопутствующей целью. Это может быть государственное учебное заведение, а также частное предприятие, негосударственная организация или государственная необразовательная организация» [8, с. 81]. В отличие от формального образования, где образование планирует и регулирует «государственная организация или признанная государством частная организация» [8, с. 81]. В случае неформального образования это может быть как государственная, так и негосударственная, или государственная необразовательная организация. Неформальное образование не входит в систему формального образования, а является «дополнением и/или альтернативой формального образования в обучении в течение всей жизни индивидуума. Обучение в рамках таких программ часто ведется для обеспечения всеобщего права доступа к образованию» [8, с. 90]. Этот вид образования включает в себя не только первоначальное образование, но и образование для лиц с особыми потребностями и образование для взрослых. Существенным отличием неформального от формального образования является то, что оно «чаще всего ведет к получению квалификаций, которые не признаются квалификациями формального образования или эквивалентами формального образования соответствующими национальными или субнациональными органами образования, либо квалификации совсем не присваиваются» [8, с. 81].

Программы неформального образования имеют своей целью «обеспечение всеобщего доступа к образованию» и одним из принципов – «обучение с учетом потребностей» [10]. В условиях неформального образования у субъекта больше установок на самостоятельное обучение, активную позицию по отношению к собственному образованию. Человек сам определяет цели и задачи, а потом выбирает средства их достижения [15]. Представляется, что принцип «обучение с учетом потребностей» реализован в образовательной деятельности музеев. Основные характеристики неформального образования можно также перенести и на образовательную деятельность музеев:

- субъектность всех участников (субъект – субъектная модель) в музее принимает форму активного участия посетителей не только в освоении информации, но и в формировании смысла экспозиции;
- межличностное взаимодействие как основа образовательной деятельности в музее реализуется как общение с другими посетителями по поводу экспонатов или взаимодействие с гидом;

- групповая работа: усвоение содержания экспозиций в группах;
- восприятие учителя как ведущего, признание авторитета музейного института. Однако данный параметр меняется со временем. С приходом новых технологий посетители музеев становятся все более самостоятельными в осмотре экспозиций;
- опора на личный интерес а priori лежит в основе осмысленного музейного визита;
- контекстный подход: усвоение информации об экспонате тем успешнее, чем больше мы имеем информации о применении его в обычной жизни, чем «ближе» экспонат к посетителю;
- опора на деятельность, возрастающая роль интерактивных форматов в музейной деятельности [15, с. 66].

Формы могут быть очень разными, но принципы работы едины – «связь с практикой», «обучение с учетом потребностей», «гибкие программы, расписание и выбор места проведения» [10]. В этом смысле музей соответствует принципам неформального образования.

Джон Фальк и Линн Диркинг называют музей не просто институтом неформального, но и добровольного образования [17]. При этом добровольное образование характеризуется ими как «подкрепленное личными интересами и потребностями, организованное самим индивидом – такое образование длится всю жизнь» [17, с. 35].

Неформальное и формальное образование как виды образования пересекаются с понятием непрерывного образования. И тот и другой вид характеризует непрерывное образование.

Непрерывное образование

Первые идеи о непрерывности образования на протяжении жизни мы можем наблюдать у античных философов, у Сенеки («век живи – век учись») [4, с. 106].

В Новое время идея непрерывного образования Яна Амоса Коменского отразилась в полном названии его основополагающей работы по педагогике – «Великой дидактике, содержащей универсальное искусство *учить всех всему*, или верном и тщательно продуманном способе создавать по всем общинам, городам и селам каждого христианского государства такие школы, в которых бы все юношество того или другого пола, без всякого, где бы то ни было исключения, могла обучаться в науках, совершенствоваться в нравах, исполняться благочестия и таким образом в годы юности научиться *всему, что нужно для настоящей и будущей жизни*» [7, с. 12].

Г. В. Сорина рассматривает педагогические идеи Я. Коменского в контексте современности, называя его дидактику «инновационным проектом», а также «первым вариантом менеджмента образования, управления системой образования, особенностей выстраивания политики в системе образования» [12 с. 20]. Можно предположить, что «универсальное искусство учить всех всему» – это и есть непрерывное образование в современном музейном контексте [7, с. 12].

Как понятие непрерывное образование появилось в 1972 году в «Докладе Форса», в котором вносилось предложение принять концепцию «непрерывного об-

разования» для будущих нововведений во всех странах мира [5]. Современные исследователи выделяют три направления в рамках понятия непрерывного образования:

- 1) образование взрослых (*adult learning*);
- 2) непрерывное профессиональное образование;
- 3) образование на протяжении всей жизни (*lifelong learning*) [5].

Образование на протяжении всей жизни – концепция, которая подразумевает обучение, продолжительность которого равна жизни человека [5]. Данная концепция включает в себя понятия обучения шириной в жизнь и самомотивации. Понятие самомотивации в качестве своей главной характеристики имеет *сознательное стремление* повышения уровня знаний со стороны индивида [5]. Мотивация оказывается важнейшим условием непрерывного образования. В совокупности со «способностью» и «готовностью» мотивация становится компетенцией – характеристикой отношения субъекта и деятельности в рамках когнитивно-компетентностной парадигмы образования, разработанной В. С. Меськовым и А. А. Мамченко [9]. Когнитивно-компетентностная парадигма образования является частью концепции непрерывного образования и рассматривает образование как когнитивную (информационную) деятельность [9]. Понятие компетенции, являясь центральным в данной парадигме, имеет множество определений, в частности, в постнеклассической картине мира «компетенция есть характеристика отношения субъекта и деятельности, представима как инфообъект и задаётся тройкой (способность, готовность, мотивация)» [9, с. 50]. В самом общем виде образовательная компетенция может быть представлена как единство готовности, способности и мотивации к образовательной деятельности. Понятие компетенции лежит в основе подхода *Competence-based-education*, возникшего в 70-х гг. XX века в Европе [9]. По мнению авторов разработанной когнитивно-компетентностной парадигмы, в современном мире функциями образования уже не являются ни социализация, ни предоставление образовательных услуг, а воспитание, создание нового типа субъекта – креативно и когнитивно мыслящего [9].

Непрерывное образование предполагает совершенствование человеком базовых (ключевых) компетенций, выделенных парламентом и советом Европы в единый документ в рамках программы «Образование и Обучение 2010» и Программ Образования и Обучения Сообщества. Среди этих компетенций: общение на родном языке; общение на иностранных языках; математическая грамотность и базовые компетенции в науке и технологии; компьютерная грамотность; осведомленность и способность выражать себя в культурной сфере и др. [6].

Представляется важным выделить отдельно такую компетенцию, как музейное отношение к окружающему миру, выражающееся в бережном отношении к историческому наследию и осознании себя частью национальной культуры.

Сегодня музеологи ведут работу над исследованиями в области непрерывного образования в музеях, стараясь сделать музей институтом непрерывного образования и неформального образования одновремен-

но. Об этом свидетельствуют программы развития мировых музеев. В них обсуждается роль музея как глашатая новой концепции непрерывного образования, площадки, предлагающей разным возрастным категориям получить необходимые им знания. Аудитория музейных посетителей может быть условно поделена на категории: взрослые и дети. В рамках данной статьи представляется необходимым отдельно рассмотреть еще одно направление непрерывного образования – образование взрослых.

Образование взрослых (*adult learning*)

Непрерывное образование не имеет явно выраженных возрастных рамок. Стоит, однако, отметить существование понятия «непрерывное образование взрослых». Оно может быть как формальным, так и неформальным, принимать разные формы (от борьбы с неграмотностью взрослого населения до повышения уровня квалификации). В 1997 году на конференции по образованию взрослых была принята 5-ая декларация об обучении взрослых (Гамбургская), ставшая документом, раскрывающим суть работы данного направления. Образование взрослых – «весь комплекс поступательных процессов формального или иного обучения, с помощью которых люди, являющиеся с точки зрения общества, к которому они принадлежат, взрослыми, развивают свои способности, обогащают свои знания и совершенствуют технические и профессиональные квалификации или же применяют их в новом направлении для удовлетворения своих потребностей и потребностей своего общества» [3].

Канадскому исследователю Д. Монку удалось обнаружить идею образования взрослых в контексте музейной деятельности в работах Дж. Дьюи. Проанализировав музейные образовательные программы для взрослых, автор приходит к выводу, что можно использовать уроки из педагогической теории Дьюи для улучшения взаимодействия музеев со взрослой аудиторией. В частности, он выделяет три идеи философии Дьюи, которые могут быть применены в музейной деятельности:

1) нацеленность на опыт каждого посетителя. Иными словами, если удастся узнать, откуда посетитель, чем он занимается и пр., гид может варьировать контент экскурсии;

2) посетителям необходимо место для уединения, осмысления экспозиции, рефлексии. Там же можно проводить опросы музейной аудитории;

3) наконец, самой главной идеей является вовлеченность посетителя, его взаимодействие с экспонатами. Д. Монк приводит пример посещения катакомб Ку Чи во Вьетнаме. Во время экскурсии ему пришлось фактически ползти по тоннелям катакомб, одновременно слушая гида. Посетители экскурсии физически ощущали пространство, слушали историю, а после этого им были заданы вопросы для осмысления происходящего, которые помогли им увидеть историю войны во Вьетнаме с точек зрения представителей разных государств [20].

Образование взрослых в музее отдельно анализируется Э. Сведлоу в статье «Непрерывное образование в музеях: в поисках андрагогики». Уже в названии автор противопоставляет андрагогику (принципы

обучения взрослых) педагогике – науке о воспитании и обучении главным образом детей [19]. В статье автор называет музеи «пространством, предлагающим взрослым структурировать знания..., помещать полученные после посещения экспозиции знания в контекст ежедневной практики» [19, с. 34].

Американский психолог Говард Гарднер занимается изучением типов интеллекта, описанных им. Эти 9 типов интеллекта в разной степени присутствуют у человека: натуралистический, межличностный, интраперсональный, логико-математический, телесно-кинестетический, музыкальный и визуально-пространственный [18]. Можно добавить к этому списку еще и политический интеллект, выделенный и описанный Ю. В. Ярмаком и Г. В. Сориной. По мнению авторов, политический интеллект может быть охарактеризован как форма практического интеллекта, как «стремление человека не только понять деятельность институтов общественного развития и власти, но и внести изменения в нее» [13, с. 29].

Базируясь на теории девяти видов интеллекта Г. Гарднера, Сведлоу выделяет несколько видов поведения взрослых людей во время обучения в музее, обнаруженных им после исследования посетителей выставки, посвященной творчеству и жизни Дюка Эллингтона в музее Smithsonian: социальное обучение; теоретическое обучение; исследовательское обучение; интуитивное обучение [19].

При учете особенностей освоения окружающей действительности можно сделать процесс посещения музея полезным и эффективным с точки зрения обучения для каждого посетителя. Невозможно знать заранее способ освоения мира посетителя, но гораздо важнее соблюдение баланса в формировании экспозиции, размещении разных по типу экспонатов и предоставлении разных способов ознакомления с ними. В качестве примера можно привести постоянную экспозицию Еврейского музея и центра толерантности в Москве. Обход экспозиции начинается с посещения кинотеатра 4D, где вместе с «введением в проблему» посетитель слышит, видит в объеме и даже физически ощущает все, что происходит в коротком фильме. Он вместе с Моисеем проходит через воду, на него садится саранча, его кресло трясется после падения Вавилонской башни. После фильма посетитель может пойти по исторической линии: ознакомиться с документами, посвященными жизни еврейского народа на территории Руси, Российской Империи, СССР и наконец РФ. Или посетитель идет по другой «линии», выбирая знакомство с бытом, культурой, традициями еврейского народа на территории вышеуказанных стран. Стоит отметить, что по мере ознакомления с экспонатами, посетителя окружают многочисленные аудио и видеоматериалы. Помимо основной экспозиции, в музее существует Центр авангарда, где можно изучить особенности стилей авангарда и конструктивизма, послушать лекции и принять участие в дискуссиях. Центр толерантности тоже является частью музея. Можно утверждать, что данный музей является ярким примером музея-института неформального и непрерывного образования.

Музейное образование должно распространяться на все возрастные и социальные категории посетите-

лей музея. Можно сказать, что образование для взрослых активно развивается как в иностранных музеях, так и в российских. Например, в музее Востока в Москве наряду с кружком «Юного востоковеда» открыта и «Школа Востоковеда» для взрослых. Этот пример показывает, что, во-первых, в некоторых отечественных исследованиях музейной аудитории взрослые выделены в отдельную категорию; во-вторых, есть осознание, что этой аудитории требуется уделять особое внимание, и в-третьих, пример подчеркивает природу музея как образовательного института, работающего со всеми возрастными категориями.

В данной статье мы постарались охарактеризовать музей как институт неформального и одновременно непрерывного образования через анализ соответствующих понятий, через сравнение этих понятий, экскурс в историю проблемы. Важным представляется то, что принципы неформального и непрерывного образования реализуются в мировых музеях, что позволяет сделать вывод о том, что музей является учреждением, способным учить и воспитывать в нестандартной обстановке и совершенно добровольно для участников процесса.

Принимая во внимание тот факт, что каждый музей выполняет образовательную функцию в обществе, нельзя не отметить, что разработка образовательных программ в музеях способствует лучшему усвоению информации посетителями, поиску новых подходов в ее преподнесении и в целом предполагает опору на некоторую методологию.

Несмотря на то, что формально музеи в Российской Федерации относятся к ведомству Министерства Культуры, не к Министерству образования и науки, они занимаются образованием общества, реализуя программы, хоть и созданные вне федеральных образовательных стандартов. Нам кажется, что по своей сути музей одновременно является как «организацией, осуществляющей образовательную деятельность», так и организацией, поддерживающей «семейное образование и самообразование». Безусловно, музей осуществляет образовательную деятельность, формально не завися от федеральных образовательных стандартов. При этом косвенно темы образовательных программ соприкасаются с темами экспозиций соответствующих музеев, что зачастую приводит к тому, что школьные учителя привозят детей на экскурсию для изучения темы школьной программы в неформальной обстановке.

Теоретически, образовательная деятельность музея могла бы быть отнесена к ведомству Министерства образования и науки, могла бы опираться на специально разработанные стандарты. Но именно отсутствие стандартов, отсутствие четко регламентированных тем для экспозиций, делает образование, полученное в музее, неформальным и непрерывным. Поэтому музей вполне может стать уникальным в своем роде местом для получения знаний в свободной форме.

Литература

1. Ануфриева А. В., Сгибова А. Ю., Макарова А. В. Образовательные выставки как инструмент инклюзивного образования // *Пространство и время*. 2012. № 3(9). С. 227 – 234.
2. Всеобщая декларация прав человека // Организация объединенных наций. Декларации. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.06.2014).
3. Гамбургская декларация об обучении взрослых // Организация Объединенных Наций. Декларации. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml (дата обращения: 11.09.2014).
4. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // *Вестник ТГПУ*. 2009. № 7(85). С. 106 – 109.
5. Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. Неформальное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общ. ред. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. С. 433.
6. Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни – европейские рамочные установки. Рекомендации парламента и Совета Европы от 18 декабря 2006 г. о ключевых компетенциях обучения в течение жизни // *Адукатар*. 2008. № 1(13). С. 14 – 18.
7. Коменский Я. А. Великая дидактика. М.: Книга по требованию, 2012.
8. Международная стандартная классификация образования // Институт статистики ЮНЕСКО. 2013. Режим доступа: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/iscde-2011-ru.pdf> (дата обращения: 21.06.2014).
9. Меськов В. С., Мамченко А. А. Когнитивно-компетентностная парадигма образования // *Школьные технологии*. 2011. № 3. С. 46 – 62.
10. Неформальное образование: материалы 55-й недели (25/09-01/10/06) 60-летия ЮНЕСКО // Бюро информации общественности. Режим доступа: http://www.unesco.org/bpi/pdf/memobpi55_NFE_ru.pdf (дата обращения: 11.09.2014).
11. Повышение всеобщей грамотности с помощью программы «Образование для всех» // Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Режим доступа: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=167> (дата обращения: 14.06.2014).
12. Сорина Г. В. Инновационный проект Я. А. Коменского в современном контексте (особенности принятия решений в системе образования) // *Ценности и смыслы*. 2012. № 2(18). С. 18 – 29.
13. Сорина Г. В., Ярмак Ю. В. Политический интеллект: философско-методологический анализ // *Ценности и смыслы*. 2012. № 6(22). С. 23 – 36.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // *Российская газета*. № 5976.
15. Федосеенко А. С. Неформальное образование как концепция в современной педагогике // *Управление образованием*. Вып. 1.: сборник статей магистрантов / науч. ред. Н. А. Заиченко; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012.
16. Юренева Т. Ю. Музееведение. М., 2004. 470 с.
17. Falk J., Dierking L. *Lessons Without Limit: How free choice learning is Transforming Education*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002.
18. Hardner G. *Frames of mind: The Theory of Multiple Intelligences*. New York: Basic books, 2011. P. 528.
19. Svedlow A. J. *Lifelong Learning in Museums: In Pursuit of Andragogy* // *PAACE Journal of Lifelong Learning*. 1997. № 6.
20. Monk David F. *John Dewey and Adult Learning in Museums* // *Adult Learning*. 2013. № 24(2). P. 63 – 71.

Информация об авторе:

Коренева Александра Юрьевна – аспирант кафедры философии языка и коммуникаций философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, aleksandrasgibova@gmail.com.

Alexandra Yu. Koreneva – post-graduate student at the Department of Philosophy of Language and Communications, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

(**Научный руководитель:** **Сорина Галина Вениаминовна** – доктор философских наук, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, gsorina@mail.ru).

Research Advisor: **Galina V. Sorina** – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy of Language and Communications, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University).

Статья поступила в редколлегию 15.12.2014 г.